

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.28>

Кулакович Мария Сергеевна

МОТИВИРОВАННОСТЬ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Статья посвящена анализу типов мотивированности фразеологических единиц в современных художественных произведениях на английском языке. Вначале даётся классификация данных типов мотивированности, экскурс в историю изучения проблемы, а также примеры фразеологизмов с подробным анализом происхождения их значений. Далее анализируется выборка фразеологизмов из двух современных англоязычных романов и наличие в их структуре таких видов мотивированности, как интертекстуальность, метафоричность, символичность и народная этимология, а также смешение этих видов в рамках семантического значения одного фразеологизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 135-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**PAROEMIOGRAPHICAL FUND OF THE RUSSIAN, ENGLISH,
GERMAN AND FRENCH LANGUAGES IN DIACHRONIC ASPECT**

Denisova Elena Aleksandrovna
Kazan (Volga Region) Federal University
annewolffgang@inbox.ru

Lipatova Yuliya Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Gorbunova Dar'ya Vladimirovna
Kazan Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation
jull7805@yandex.ru; mokmok@bk.ru

The article makes a retrospective insight into the history of the origin and development of paroemiography in the Russian, English, German and French languages. The study involves gathering, systematizing and analysing authoritative paroemiographical sources, the findings have allowed the authors to identify the origins of paroemiography as a linguistic discipline and to discover its importance and relevance for language users. Modern linguistics is characterized by booming interest in paroemiological studies, which is conditioned by the important role of paroemias in intercultural communication between representatives of different linguo-cultures.

Key words and phrases: paroemia; paroemiography; Russian language; English language; German language; French language.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 21.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.28>

Статья посвящена анализу типов мотивированности фразеологических единиц в современных художественных произведениях на английском языке. Вначале даётся классификация данных типов мотивированности, экскурс в историю изучения проблемы, а также примеры фразеологизмов с подробным анализом происхождения их значений. Далее анализируется выборка фразеологизмов из двух современных англоязычных романов и наличие в их структуре таких видов мотивированности, как интертекстуальность, метафоричность, символичность и народная этимология, а также смешение этих видов в рамках семантического значения одного фразеологизма.

Ключевые слова и фразы: мотивированность фразеологических единиц; интертекстуальность; метафоричность; символическая обоснованность; народная этимология.

Кулакович Мария Сергеевна

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск
kulakovichms@cspu.ru

**МОТИВИРОВАННОСТЬ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ**

Цель данного исследования заключается в выявлении типов мотивированности фразеологических единиц из современных художественных произведений на английском языке и анализе этих типов в семантической структуре фразеологизмов.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие **задачи**: изучить научную литературу по данному вопросу, чётко разграничить понятия «интертекстуальность», «метафоричность», «символичность» и «народная этимология» и найти данные виды мотивированности в семантике изученных фразеологизмов.

Исследование **актуально**, так как происхождение многих английских фразеологизмов до сих пор спорно и требует более глубокого изучения.

Новизна исследования заключается в использовании в нём материала из современных художественных текстов, ранее не подвергавшихся лингвистическому анализу.

Мотивированность позволяет понять значение ментального образа, заложенного во фразеологической единице. То, как значение фразеологической единицы понимается на современном этапе развития языка, может не совпадать с её этимологией. Эти два значения – синхронное и этимологическое – могут даже противоречить друг другу. Поэтому возникает вопрос, какое из этих значений играет большую роль в понимании смысла фразеологизма. Любой фразеологизм имеет два значения – прямое и переносное. Связующим звеном между ними является так называемый образный компонент. Образный компонент – это не оригинальный образ, заложенный в семантике фразеологизма, а лингвистический след этого образа, знакомый большинству носителей языка. Это дополнительное концептуальное звено между прямым значением фразеологизма, зафиксированным в его лексической структуре, и его переносным или метафорическим значением [1, с. 136; 4, с. 96].

Поскольку большинство фразеологизмов семантически мотивированны, необходимо обозначить различия между двумя типами данной мотивированности – метафорической и символически обоснованной.

Существует также третий тип мотивированности, который нельзя назвать чисто семантическим. Этот интертекстуальность. Для выяснения особенностей каждого типа рассмотрим несколько примеров:

1) *to throw dust in smb's eyes* (сбивать кого-либо с толку, вводить кого-либо в заблуждение, втирать очки, заговаривать кому-либо зубы, дословно – бросать пыль в глаза) [3, с. 893]. Значение данного фразеологизма метафорично. Метафора – это перенесение значения с одного предмета или явления на другой на основе их сходства. В данном случае это «обман» и «невозможность видеть». В английском языке существуют другие подобные фразеологизмы, такие, как *to pull the wool over someone's eyes* (обманывать кого-то, втирать очки (дословно – бросать шерсть в глаза)), *to muddy the waters* (делать что-то менее понятным, запутанным (дословно – мутить воду)) и т.д. Учитывая их наличие, можно сказать, что формируется единая метафорическая модель, показывающая связь между ложью и затруднённой способностью видеть что-либо;

2) *to be a red rag for the bull* (что-либо, кто-либо, приводящий в ярость, бешенство (дословно – быть красной тряпкой для быка)) [Там же, с. 284]. Данный фразеологизм образован по другой метафорической модели. Его значение можно объяснить, зная реалии боя быков. А именно тот факт, что тореадор машет перед быком красной тряпкой, приводя его в бешенство. Таким образом, мы видим связь между боем быков и приведением кого-либо в бешенство [9, р. 195]. Метафорическая модель для данного фразеологизма выглядит следующим образом: «бык» – это «ярость, злость». В итоге мы видим, что для фразеологизмов 1 и 2 характерен метафорический тип мотивированности;

3) *to throw in the towel (sponge)* (сдаться, признать себя побеждённым (дословно – выбросить полотенце, подбросить губку)) [3, с. 902]. Ранее в языке фразеологизм имел полную форму – *to throw the towel into the ring* (дословно – выбросить полотенце на ринг). Его значение связано с правилами бокса, установленными в конце XIX века. Согласно им, тренер одного из боксёров мог бросить полотенце на ринг как сигнал судье прекратить бой и признать поражение своего подопечного. Ранее правило было немного другим: признавая поражение, боксёр подбрасывал в воздух губку, которой протирал лицо [9, р. 830]. Так что мы видим, что значение фразеологизма основано на символическом акте подбрасывания полотенца или губки в знак поражения. В подобных фразеологизмах виден переход от метафорической мотивированности к символической. Данный пример показывает, что образный компонент может не совпадать с прямым значением слов, входящих во фразеологизм;

4) *to keep the wolf from the door* (предотвратить голод, бороться с нищетой (дословно – держать волка подалее от дверей)) [3, с. 471]. Элемент «волк» с символическим значением «голод, бедность» играет принципиальную роль в семантической мотивированности фразеологизма. Такой образ волка заложен в культурных кодах многих народов и встречается как в древних сказках и легендах, так и в современных фильмах и сериалах. Очевидно, что данному фразеологизму свойствен символически обоснованный тип мотивированности.

Разница между метафорической и символически обоснованной мотивированностью заключается в том, что в основе первого типа лежит сходство одного понятия, исторически заложенного в структуру фразеологизма, и другого, возникающего в уме человека, использующего фразеологизм в речи. Второй же тип использует определённые культурные реалии, которые в сознании говорящего замещаются на нематериальные образы и понятия [6, р. 415].

Третий тип мотивированности – это интертекстуальность. Под ней понимается отнесённость той или иной фразеологической единицы к определённому тексту, из которого данная единица была взята. Существует множество фразеологических единиц, чьи образные компоненты вызывают в памяти говорящего те или иные тексты. Этими текстами, в большинстве случаев, являются произведения классической литературы, пьесы Шекспира, Библия. Например, *a/the Trojan horse* (троянский конь, скрытая опасность, подрывная, диверсионная деятельность) [3, с. 792]. В настоящее время данный фразеологизм используется в компьютерной среде и означает программное обеспечение, которое маскируется под обычную программу, но содержит код, наносящий вред системе, в которой она загружается [9, р. 735]. Мотивированность этой единицы становится понятна, если знать следующую историю: В «Одиссее» Гомера говорится, что огромный деревянный конь был подношением богам за безопасное возвращение Улисса (Одиссея) в Грецию. Но греческие воины украли коня, чтобы проникнуть в Трою. Троянцы впустили коня в город, считая его даром, но из него появились греческие воины и подожгли город. С тех пор фраза «Троянский конь» стала синонимом скрытой угрозы, опасности [2, с. 497]. Таким образом, понять значение фразеологизма можно, зная отрывок из древнего литературного произведения.

Существует ряд фразеологизмов, которые пришли из басен и сказок:

1) *to bell the cat* (взять на себя инициативу в опасном деле (дословно – повесить колокольчик на кошку)) [3, с. 274]. Фразеологическая единица взята из средневековой басни, в которой мышь предложила повесить колокольчик на шею кошке, чтобы знать о её приближении [2, с. 368];

2) *to run/approach with seven-league boots* (бежать очень быстро, семимильными шагами (дословно – бежать в семимильных сапогах)) [3, с. 583]. Данная единица понятна людям, которые знакомы со сказкой «Сапоги-скороходы». Их надевал великан, чтобы преодолевать большие расстояния. Для тех же, кто не знаком со сказкой, значение фразеологизма может быть объяснимо символическим значением числа «семь», что значит «увеличение, усиление» [9, р. 707];

3) фразеологизм *a snake in the grass* (змея подколотная, тайный враг) также взят из классической литературы, а именно из «Буколик» Вергилия: *latet anguis in herba* 'there is a snake hiding in the grass' (в траве затаилась змея) [3, с. 692]. Для большинства же англоговорящих людей значение этой фразы основывается либо на знаниях о змеях, о том, что они прячутся в траве и их укус опасен или даже смертелен, либо змея предстаёт

символом угрозы и злого умысла. В итоге мы видим, что фразеологическая единица, чьи корни лежат в античной словесности, для разных людей мотивирована по-разному. Одни знают настоящее происхождение единицы, другие же используют бытовые знания для интерпретации значения.

В примерах, проанализированных выше, нам удалось проследить этимологию значений фразеологизмов, но есть случаи, когда оригинальное значение найти не удаётся. В этом случае можно говорить о народной этимологии, когда говорящие на языке сами придумывают изначальный смысл идиомы. Это справедливо для фразеологической единицы *to give someone the green light* (открыть путь, предоставить кому-либо свободу действий, развязать руки кому-либо (дословно – дать кому-либо зелёный свет)) [Там же, с. 371]. Исторически фразеологизм связан с переключением семафора на железной дороге, а не со светофором на обычных дорогах. Хотя в настоящее время именно со сменой цветов на светофоре и ассоциируется это фразеологизм [2, с. 469]. Другой пример: *to hit the nail on the head* (попасть в точку, угадать, попасть не в бровь, а в глаз (дословно – ударить гвоздь по шляпке)) [3, с. 674]. Для большинства говорящих на языке не вызывает сомнения тот факт, что фразеологизм связан с гвоздём как инструментом ремонта. Чтобы забить гвоздь, нужно аккуратно ударить молотком по его шляпке. А это действие требует определённых умений. На самом деле значение фразеологизма восходит к временам рыцарства. Когда лучники соревновались в мастерстве, цель для стрельбы прибывали к стене прямо по центру. Лучшим считался лучник, который мог попасть точно в шляпку гвоздя [9, р. 328]. Постепенно в сознании людей образ лучника, попадающего в цель, сменился на человека, забивающего гвоздь молотком. Так настоящая этимология заменилась народной.

Учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что изучение мотивированности фразеологических единиц является важной лингвистической проблемой, так как от неё напрямую зависит функционирование фразеологизмов в речи. Фразеологизм зарождается в речи на основе какого-то события, явления или символа, а потом переосмысливается в сознании говорящего. Таким образом, мотивированность является одновременно этимологическим и психологическим понятием.

В нашем исследовании мы проанализировали фразеологические единицы из современных английских и американских произведений художественной литературы и их мотивированность. Выборка фразеологизмов взята из романов “*Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children*” («Дом странных детей Мисс Перегрин», автор – Рэнсом Риггз) и “*Eleanor Oliphant Is Completely Fine*” («Элеанор Олифант в полном порядке», автор – Гейл Ханимен).

Роман «Элеанор Олифант в полном порядке» повествует о женщине 30 лет, чья жизнь стала настоящей рутиной. С понедельника по пятницу она работает финансистом в офисе, а в выходные сидит дома, практически ни с кем не общаясь. Но однажды размеренный порядок нарушается: она идёт на концерт местной группы и влюбляется в музыканта. Теперь она делает всё возможное и невозможное, чтобы понравиться ему.

В романе “*Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children*” рассказывается о группе детей со сверхъестественными способностями: одни невидимы, другие управляют стихиями, например, огнём, а третьи видят пустоты. Это существа, стремящиеся обладать силой необычных детей, убивая их. Кроме того, у детей есть ещё одна необычная способность: они живут во временной петле, каждый день проживая одну и ту же дату – 3 сентября 1940 года. Такие петли должны защитить детей от пустот. Главный герой – мальчик Джейк – как раз и может видеть этих существ. Знакомство с группой странных детей и их наставницей Мисс Перегрин навсегда меняет его жизнь. А вскоре он остаётся единственным, кто может защитить их.

Примеры фразеологизмов: *Adam’s apple* (адамово яблоко, кадык) [3, с. 68] используется в контексте: *He pulled at the collar of his shirt, as though trying to free his enormous Adam’s apple from its constraints* [8, р. 4]. / Он судорожно дернул воротник рубашки, будто пытаясь освободить из оков свой непомерный кадык [5, с. 5]. Мы используем в речи эту фразу – «адамово яблоко», – даже не задумываясь, откуда она пошла. Это выражение связано с библейской легендой об Адаме, который попробовал запретный плод с дерева познания добра и зла, и этот плод застрял у него в горле. Кадык действительно напоминает застрявший в горле кусок [9, р. 72]. Таким образом, мы видим, что здесь имеют место два вида мотивированности – интертекстуальность, так как фразеологизм относится к библейскому тексту, и метафорическая мотивированность, так как есть явное визуальное сходство между кадыком и застрявшим в горле яблоком.

A dandelion clock (созревший одуванчик (дословно – часы-одуванчик)) [3, с. 163]: *A strong gust of wind could dislodge me completely, and I’d lift off and blow away, like one of those seeds in a dandelion clock* [8, р. 6]. / Порыв ветра мог бы сорвать меня, я взмыла бы в воздух и улетела, словно былинка одуванчика [5, с. 8]. Почему же созревший одуванчик называется часами? В книге Александра Франсиса Чемберлена “*The Child and Childhood in Folk-thought*” (примерный перевод – «Детство в фольклорной мысли») говорится, что цветы одуванчика открываются примерно в 5 часов утра и закрываются в 8 часов вечера, поэтому пастухи использовали этот цветок в качестве часов [7, р. 315]. Другую версию предлагает *Online Etymology Dictionary*. В нём представлено поверье, согласно которому число выдохов, необходимых, чтобы сдуть все семена с одуванчика, равно номеру часа. То есть по числу выдохов можно узнать, сколько сейчас времени. Это поверье позже стало использоваться в детских играх [10]. Так что мы видим, что в этом случае метафорическая мотивированность переплетается с народной. С одной стороны, благодаря свойству растения открываться и закрываться в определённое время его можно сравнить с часами, с другой – народная игра также закрепила в семантической структуре фразеологизма.

To face the music (мужественно встречать критику, стоически переносить трудности, отвечать за свои действия) [3, с. 275]: *Emma shook her head, but all we could do was go in and face the music* [11, р. 294]. / Эмма покачала головой, всё, что нам оставалось – это вернуться и понести заслуженное наказание (здесь

и далее перевод автора статьи. – М. К.). Чётких научных объяснений происхождения этой фразы нет, поэтому обратимся к народной этимологии. Согласно одной версии, актёры и вокалисты, выходя на сцену, в прямом смысле слова встают лицом к музыке – к оркестру, а так как они волнуются перед выступлением, то их состояние отразилось в значении фразеологизма. По другой версии, история этой идиомы находит свое начало в Британской армии. Каждый военный суд сопровождался игрой военного оркестра, таким образом, обвиняемый должен был встретиться лицом к лицу не только с обвинениями, но и со звуками барабанов [9, р. 385]. Снова переживания офицеров отразились в значении фразеологизма. Музыка стала символом трудностей, проступков и ответственности за них.

To break the ice (сделать первый шаг, разбить лёд в отношениях) [3, с. 184]. Мотивированность данного фразеологизма – интертекстуальная, так как впервые он используется в пьесе Уильяма Шекспира “The Taming of the Shrew” («Укрощение строптивой»). Существует также версия, что эта фраза стала популярна в 1800-е годы благодаря пародам-ледоколам. Они были сконструированы, чтобы пробираться сквозь льды, что было крайне затруднительно [9, р. 273]. Очевидно сходство между движением ледокола и развитием отношений: вначале непросто пройти через лёд кораблю и завоевать расположение собеседника человеку, но постепенно лёд крошится и собеседник становится более разговорчивым. То есть здесь мы видим пример метафорической мотивированности. В итоге сначала фразеологизм был придуман писателем, а потом нашёл отражение в реальной жизни и в реальной ситуации.

To be nuts on/about smb, smth (быть без ума от чего-то, быть «помешанным» на чём-то (дословно *nuts* – это орехи)) [3, с. 271]: *He looked at me like I was nuts* [11, р. 29]. / Он смотрел на меня как на помешанного. В интернет-словаре *Etymology Online* говорится, что слово *nut* (орех) метафорически связано со словом *head* (голова), а голова ассоциируется с умом, соответственно, орех тоже стал ассоциироваться с умом [10]. Таким образом, мотивированность данной единицы – метафорическая.

Изучив научные труды, касающиеся мотивированности фразеологических единиц, мы видим, что существует четыре её типа, а именно: метафоричность, интертекстуальность, символичность и народная этимология. Их принципиальное различие заключается в следующем: метафоричность – это сходство образа из структуры фразеологизма с образом, возникающим в уме говорящего, символичность – это использование общекультурных образов и понятий в структуре фразеологизма, интертекстуальность – это происхождение фразеологизма из литературных источников, а народная этимология – это бытовой взгляд на происхождение ФЕ при невозможности найти реальные истоки. Наше же исследование, в котором мы впервые проанализировали фразеологизмы из художественных англоязычных произведений последних лет, показало, что в семантической структуре одного и того же фразеологизма можно выделить не один, а несколько видов мотивированности, например, интертекстуальность и метафоричность или народная этимология и метафоричность. Это может быть объяснено тем, что любой фразеологизм – это живая единица языка, семантическая структура которой с течением времени изменяется. Происхождение фразеологизма можно проследить разными путями. Таким образом, проблема мотивированности является актуальной, развивающейся и требующей дальнейших исследований.

Список источников

1. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: учебник / под ред. Н. С. Валгиной. Изд-е 6-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 528 с.
2. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Виктория плюс, 2004. 692 с.
3. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 1210 с.
4. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 288 с.
5. Ханимен Г. Элеанор Олифант в полном порядке. М.: АСТ, 2018. 384 с.
6. Varanov A., Dobrovol'skij D. Cognitive modeling of actual meaning in the field of phraseology // Journal of Pragmatics. 1996. № 25. P. 409-429.
7. Chamberlain A. F. The child and childhood in folk-thought. Worcester: Clark University Worcester, 1895. 429 p.
8. Honeyman G. Eleanor Oliphant Is Completely Fine. L.: Harper Collins Publishers, 2017. 392 p.
9. Onions C. T. Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: Oxford University Press, 1996. 1539 p.
10. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 10.01.2019).
11. Riggs R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children. Philadelphia: Quirk Books, 2016. 384 p.

MOTIVATION OF THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS IN MODERN WORKS OF FICTION

Kulakovich Mariya Sergeevna

South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
kulakovichms@cspu.ru

The article is devoted to the analysis of the types of phraseological units motivation in modern works of fiction in English. First, the author gives a classification of these types of motivation, the insight into the history of studying this problem, as well as examples of phraseological units with the detailed analysis of their meanings origin. Then the paper analyses the selection of phraseological units from two modern English-language novels and the presence in their structure of such types of motivation as intertextuality, metaphoricality, symbolism and folk etymology, as well as these types mixing within the semantic meaning of one phraseological unit.

Key words and phrases: motivation of phraseological units; intertextuality; metaphoricality; symbolic validity; folk etymology.